

БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИИ

АУДИТОР СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Валерий Павлович Горегляд

В Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2008 года одной из центральных задач признано эффективное использование интеллектуальных ресурсов и развитие технологической базы. Иными словами, речь идет о переходе от сырьевой экономики к экономике инновационной. Почему это необходимо? Готова ли страна к подобному рывку?

Общемировой тренд

Формирование инновационной экономики не самоцель. Это ответ на главный вызов XXI века, который, полагаю я, состоит в том, что сегодня развитыми странами признаются государства, обладающие большей долей человеческого капитала в национальном богатстве. Государства, экономика которых перешла к новому качеству роста.

В чем социально-экономический смысл нового качества роста?

Теоретически ответ на этот вопрос достаточно прост.

Современное производство – это «умное», высокосложное производство. Обслуживать его могут только работники, квалификация которых сравнима с подготовкой недавних инженеров. И если производство оказывается менее «умным», нежели у конкурентов, предпринимателей ждет разорение. Чтобы этого не произошло, они вынуждены повышать расходы на подготовку работников и нанимать высококвалифицированных специалистов.

Но это еще не все. С последней четверти XX века расходы домашних хозяйств на обучение и сохранение здоровья начали капитализироваться. Выразилась названная капита-

ция в том, что инвестиции в человека приносят устойчивый доход. Причем больший, нежели депозиты в банке, либо ценные бумаги.

Итак, наверное, впервые в человеческой истории интересы предпринимателя и интересы работника начали сближаться. Это сближение произошло в сфере накопления интеллекта нации, выразившейся в накоплении человеческого капитала.

Таким образом, переход к новому качеству роста происходит там и тогда, где и когда все общество осознает, что знание – это реальное богатство. Это понимание мы видим в США, где соотношение между человеческим, природным и воспроизводимым капиталом составило 75 : 5 : 20, в странах Западной Европы, где его пропорция – 73 : 4 : 23.

Способна ли Россия к интеллектуальному скачку экономики?

Ситуация в России

На первый взгляд для подобного рывка имеются все предпосылки. Например, число лиц, получивших кандидатскую степень, возросло с 3,5 тыс. в 1991 году до 7,4 тыс. в 2002 году. За тот же период число лиц, получивших докторскую степень, увеличилось со 154 до 411. Растет число выпускников вузов.

Однако сами по себе эти цифры ни о чем не говорят. Прежде всего потому, что переход к новому качеству роста происходит лишь тогда, когда человеческая составляющая национального богатства в должной мере обеспечена его воспроизводимой частью. К сожалению, в отличие от США и стран Западной Европы это соотношение не в пользу России.

Несколько примеров.

За период 2000–2002 годов инвестиции в отрасли машиностроения (без учета объектов малого предпринимательства) возросли с 116, млрд. рублей до 1360,3 млрд. рублей. Кажется бы, положительный сдвиг налицо.

Однако общий износ оборудования отраслей машиностроения составил в 2002 году 52,9%. Его средний возраст достиг на тот же период 20,1 года против 18,7 года в 2000 году, 10,8 года в 1990 году, 9,5 года в 1980 году. Доля оборудования со сроком службы 5 лет составила в 2002 году 5,8% против 10,6% в 2000 году, 29,4% в 1990 году, 35,5% в 1980 году.

Приведенные цифры впечатляют. Однако следует вспомнить, что основные фонды создавались в советский период. Промышленность была переутяжелена, энергоемка, а ее структура формировалась в соответствии с нуждами административно-командной системы управления.

Поэтому старение фондов нельзя связывать исключительно с ошибками в экономической стратегии. Многие производства изначально неконкурентоспособны, а значит, и на их основе экономический прорыв невозможен. Хороший программист не принесет ожидаемого результата, работая на счетах.

Однако имеются факты, не позволяющие списать происходящее только на прошлое. Переход к новому качеству роста стоит на «двух китах» – на «умной» технике и на человеческом капитале. С человеческим капиталом у нас формально вроде бы все в порядке. А вот с техникой – нет.

Например, комплектов автоматических и полуавтоматических линий производится в количестве 2 единицы! В 2000 году их производилось 11, в 1990 году – 556, в 1980 году – 367 единиц. На общем фоне сокращения объемов производства кузнечно-прессового оборудования до 1,2 тыс. штук (в 2000 году – 1,2, в 1990 году – 27,3, в 1980 году – 43,1 тыс. штук) катастрофически упало производство оборудования с ЧПУ. В 2002 году была произведена только одна его единица (в 1990 году – 370, в 1980 году – 117 штук).

Серьезной остается проблема качества импортного оборудования. К сожалению, в страну в основном поступают технологии, в лучшем случае на поколение отстающие от используемых за рубежом. И это объяснимо. Ни один разумный предприниматель не заинтересован в укреплении позиций конкурентов.

Нужно искать выход из положения. Мне лично он видится в формировании условий, при которых бы серьезный капитал пришел бы к нам на десятилетия. При таком варианте, предприниматели будут заинтересованы в формировании конкурентоспособных производств, чему и будет способствовать высокое качество российского человеческого капитала.

Список проблем можно продолжить, но вряд ли это необходимо.

Ясно, что на фоне очевидного увеличения числа специалистов высокой квалификации в стране пока катастрофически снижается качество и количество основных производственных фондов, отвечающих требованиям современной экономики.

При сохранении данной тенденции нас ожидает не переход к новому качеству роста, а «почетное» место в числе слаборазвитых, сырьедобывающих государств.

Чтобы избежать этой судьбы, следует разработать и начать реализовывать соответствующую общемировым тенденциям государственную программу реструктурирования экономики.

Имеется ли шанс прорваться?

В современном мире государство становится все более активным «игроком» на экономическом поле. Роль его своеобразна. Она – в формировании условий, повышающих конкурентоспособность страны. В качестве одного из этих условий – создание структуры экономики, отвечающей требованиям перехода к новому качеству роста. Необходимость реализации данной цели и зафиксирована в уже упоминавшихся Основных направлениях.

Как ее достигнуть?

Убежден, что если опросить десяток человек на у лице, то 9 из 10 скажут: нужно довести долю госрасходов на науку в ВВП до уровня развитых стран. Больше средств нужно вкладывать в образование. Следует финансировать производство наукоемкой техники. И при этом многие сошлутся на опыт СССР.

Согласен. Нужно, даже необходимо. Но есть некоторые проблемы. Начну с опыта СССР.

Глупо отрицать высокий уровень советской науки и образования. То, что большинство отечественных инновационных заделов, реализуемых в стране и, к сожалению, в значительно большей степени – за рубежом, созданы у нас еще 20 и более лет назад, говорит о многом. Однако сегодня нельзя оценивать эффективность государственных вложений в НИР «валом», по общему объему расходов государства.

Можно возразить, сказав, что именно так бюджет науки формировался в советский период и именно этот способ финансирования привел к результатам, которые я только что столь высоко оценил.

Отвечу так. Советская экономика – это административно-командная экономика. Российская экономика – это рыночная экономика. И критерии эффективности развития у них разные.

Если бы было иначе, то изобретения и разработки, которые были в тот период осуществлены, не пылились бы в течение десятилетий, а внедрялись, повышая конкурентоспособность экономики.

Что сделать, чтобы выйти из создавшегося положения? Можно снизить налоги на продукцию инновационного характера; можно увеличить расходы государства на поддержку предприятий, производящих инновационный продукт, и т.п.

Все это возможно. Однако возникает ряд на первый взгляд абстрактных, но по сути принципиальных вопросов.

Любому специалисту известно, что, прежде чем вести дискуссию, нужно договориться о терминах.

Отечественная же наука и практика не отвечают четко на вопрос, что такое инновация. Неясно, чем она отличается от нового продукта. Если я покрашу забор в другой цвет – это инновация или новый продукт? Если на автомобиль поставлен руль иной формы, это – инновация? Что такое «передовая производственная технология», «объем инновационной продукции» либо, наконец, «инновационно-активное предприятие»?

Практически ни один из этих и иных используемых в государственной статистике показателей не имеет четкого определения, однозначно трактующего экономический эффект. Значит, нельзя оценить результаты инновационной политики ни на макро-, ни на региональном, ни на микроуровне.

А потому пусты предложения о снижении налогов, увеличении госрасходов и пр. в данной области.

Что делать?

Я ни в коей мере не призываю к революции в государственной статистике. Начать следует с малого. Во-первых, исключить из нее показатели, не имеющие экономического смысла. Во-вторых, разработать единую систему сопрягающихся, однозначно трактуемых в статистике и праве понятий. В-третьих, включить в государственную статотчетность несколько показателей, отражающих изменения, положительно влияющих на ВВП.

Решив эту задачу, мы получим инструментарий перевода экономики России на инновационный путь развития.